

Зал был залит ярким светом, свободного места не осталось. Публика замерла в необычной тишине, внимая словам ведущего. В тот самый миг, когда объявили имя обладателя награды за лучшую мужскую роль, зал буквально взорвался.

— А-а-а! Сун Е! Я люблю тебя!

— Сун Е!

— Сун Е!

Имя Сун Е скандировали в такт, и среди кричащих было немало звезд, сидевших в гостевой ложе. Все с нескрываемым восторгом смотрели на фигуру, которая медленно поднималась со своего места — на легенду шоу-бизнеса, всенародного кумира и бесспорного лидера рейтингов.

Сун Е встал, поправил пиджак и слегка кивнул зрителям — зал мгновенно притих.

Он повернулся и направился к сцене. Освещение приглушили, и лишь один луч прожектора следовал за каждым его шагом. На сцене его ждала заветная статуэтка. Получить её означало достичь цели, к которой он стремился всю жизнь — собрать «большой шлем» наград индустрии.

Быть в центре всеобщего внимания, стать настоящей легендой, купаться в овациях и народной любви.

Это было именно то, чего он хотел: чувствовать себя нужным, любимым и обожаемым, находить смысл жизни в предпочтениях окружающих.

Он сидел на полу, поджав ноги, и тер ушибленное место, размышляя, если спрыгнуть отсюда, получится ли вернуться обратно? Но у Сун Е не хватило духу даже подойти к краю крыши... Эх, да ну его.

Жизнь важнее всего, нельзя рисковать из-за такой неопределенности!

Ничего страшного! В конце концов, можно начать всё сначала!

Только что разыгравшаяся сцена, по всей видимости, была попыткой «Сун Е» приударить за главным героем, который в итоге едва не принудил его к близости. Сун Е решил, что это способ избавиться от него, и в полном отчаянии поднялся на крышу, чтобы покончить с собой.

Не обращая внимания на боль в теле, он быстро сел и огляделся. Его внимание привлекла надпись на здании напротив — Отель Чэньси. Как же это знакомо.

Впрочем, в прежнем мире его всё равно ничего не держало... фанаты, статус, слава, даже этот «большой шлем»!

Сун Е пригнулся. Глаза, только что обдутые ветром, едва не наполнились слезами.

Он глубоко выдохнул, и в тот же миг перед глазами открылась панорама высотного города. Роскошные автомобили внизу казались меньше, чем модели в его витрине. Резкий порыв ветра на крыше заставил глаза слезиться, а тело, уже стоявшее на краю с одной занесенной над пустотой ногой, опасно качнулось.

Разобравшись в ситуации, Сун Е нашел в себе силы осмотреть это тело: на запястьях — отчетливые следы от веревок, живот пронзала острая боль, под одеждой виднелся огромный синяк, а руки были покрыты ссадинами.

В тот момент, когда нужно было сделать шаг, Сун Е глубоко вдохнул. Он столько раз поднимался на сцену за наградами, но сейчас почему-то нервничал.

На лбу вздулись вены, мозг лихорадочно соображал, заставляя себя сохранять хладнокровие.

В одно мгновение мир перевернулся.

Сун Е, который редко ругался, пробормотал:

— Да это же, черт возьми, абсурд!

Сун Е... нет, я же боюсь высоты!

Если он еще тешил себя надеждой, что не может быть настолько невезучим, то, взглянув вниз, окончательно смирился.

Перед церемонией награждения он слышал, как гримеры возмущались, зачем нужно было использовать имя Сун Е для создания такого отвратительного персонажа. Говорили, что в романе этот никчемный и подлый персонаж «Сун Е», пытаясь добиться главного героя, нагло заявился на банкет, где был публично унижен, став лишь инструментом для развития красивой истории любви главных героев.

Ярко-красные брюки в сочетании с цветастой гавайской рубашкой, белый жилет, длинный черный пиджак и странные цепочки — этот образ вызывал головную боль. Тело было не таким крепким, как у него самого, а волосы, чуть отросшие, скрывали выцветший серо-голубой оттенок.

Это был тот самый отель из романа, о котором постоянно шептались его ассистенты. Он невольно запомнил детали, потому что персонажа звали так же, как его.

И да, отель, где проходил банкет в книге, назывался именно Отель Чэньси.

Именно таким и был книжный Сун Е: нелепый, уродливый, не осознающий этого, да еще и возмнивший невесть что, пытаясь преследовать главного героя. Автор особенно акцентировал внимание на его прическе... Сун Е не хотел вспоминать, да и не мог — в общем, это было уродливо до невозможности.

Несмотря на массу вопросов и странное положение, Сун Е, благодаря своей выдержке, заставил тело замереть. Он осторожно отступил от края, но, не успев устоять на ногах, повалился назад.

Где он? Что происходит? Разве он не был на церемонии награждения? Разве не должен был получить свой «большой шлем»? Как он здесь оказался?

Снявшись в куче фильмов, он привык к драматическим сюжетам... да и выбора не было.

Будем считать, что он просто снимается в очень реалистичном и захватывающем кино.

Пока Сун Е убеждал себя принять реальность, он не заметил, что за ним пристально наблюдают.

В тени у входа на крышу стоял Фу Цзинхань. Высокий, статный, с густыми ресницами и точеным профилем. Последние лучи заката падали на его лицо, придавая его и без того загадочному облику нечто демоническое.

Не любя шум банкетов, он вышел проветриться и уже собирался уходить, когда увидел, как кто-то вбежал на крышу и сразу встал на край, явно собираясь прыгнуть. Но по какой-то причине в последний момент человек отступил, сел на пол и обхватил себя руками, заплакав.

— Ха!

В этом смешке было то ли презрение, то ли полное равнодушие.

Сун Е услышал звук и поднял голову, встретившись взглядом с равнодушными светло-кариими глазами, которые смотрели на мир, как божество на смертных. Он нахмурился, пытаясь вспомнить информацию.

Хоть он и не знал сюжета книги досконально, он сразу понял, кто перед ним.

Фу Цзинхань — таинственная фигура из романа, чей первый же фильм стал культовым. У него были невероятные связи и туманное прошлое. За два года он собрал все возможные награды и в будущем должен был стать покровителем главного героя.

Он был чуть хуже, чем сам Сун Е в своем мире, но, хотя связи с ним могли быть полезны, сейчас был неподходящий момент.

Под взглядом Сун Е атмосфера вокруг Фу Цзинханя стала еще холоднее. Человек на полу смотрел на него так, словно оценивал товар на рынке.

Это раздражало!

Фу Цзинхань развернулся и распахнул дверь на лестницу. Внутри слышались быстрые шаги и ругань. Он на секунду замер, а затем, не оглядываясь, вошел внутрь.

Сун Е быстро поднялся, лицо его помрачнело — воспоминания о том, что пришлось пережить прежнему владельцу тела, были еще свежи. Он последовал за Фу Цзинханем.

Из приоткрытой двери донесся испуганный возглас:

— Фу... Цзинхань?

В голосе звучал едва уловимый страх.

Тело Сун Е вздрогнуло — это был тот самый мерзкий голос, тот самый человек, который загнал прежнего владельца на край крыши.

На лестнице воцарилась тишина.

Сун Е с усмешкой прислонился к косяку, постукивая носком ботинка, готовый к любому повороту событий.

Наконец раздался властный голос Фу Цзинханя:

— Слышал, у режиссера Вана намечается интересный проект. Пойдемте на банкет, обсудим за бокалом вина?

Режиссер Ван подобострастно согласился, и их шаги начали удаляться, пока не стихли совсем.

Фу Цзинхань увел режиссера.

Не зная, зачем он это сделал, Сун Е все же расслабился. По привычке сунув руку в карман, он нащупал твердую карточку.

Это была ключ-карта от отеля.

Похоже, прежний владелец был не так уж глуп. Сун Е спустился на три этажа вниз и вышел в роскошный коридор.

Найдя нужный номер, он открыл дверь. Как и ожидалось, внутри никого не было.

Только... перевернутая кровать, веревки на полу и разбитые украшения говорили о том, что здесь только что произошло нечто хаотичное.

Сун Е помрачнел, быстро запер дверь изнутри и достал из-под кровати телефон, который выронил прежний владелец. Затем он подошел к телевизору, стоявшему напротив кровати, сорвал миниатюрную камеру и раздавил её под каблуком.

Затем последовали телевизор, холодильник, журнальный столик и картины. В центре комнаты на кровати он выложил из одеяла огромный средний палец, а перед ним положил ту самую ключ-карту.

К карте он привязал бантик из веревки, а на одеяле оставил записку: Маленький подарок, не обессудьте.

Закончив, Сун Е направился в ванную, чтобы отмыть руки, и вздрогнул, увидев в зеркале размалеванное лицо.

Брови были стерты, половина лица испачкана, подводка и тушь превратили глаза в панды, а помада размазалась по всему рту.

Сун Е...

Он просто собрал волосы в пучок и умылся.

Взглянув в зеркало снова, он удивился: лицо с еще не высохшими каплями воды выглядело иначе, чем он ожидал. Густые брови, прямой нос, глубокие глаза с тонкими веками, четко очерченные губы — лицо, казавшееся холодным и отстраненным. Длинные ресницы придавали ему невинности.

По сравнению с его собственным, слишком ярким лицом, это было мягче, но в нем угадывались знакомые черты.

Сун Е покрутил головой. Выразительное, утонченное, с мелкими чертами — такое лицо отлично смотрелось в кадре. Он постучал мокрым пальцем по зеркалу и широко улыбнулся:

— Неплохо. Пришлось же кому-то постараться, чтобы превратить это в то, что было раньше.

— К тому же, совершенно себя не берег. — Он снова внимательно изучил отражение: худой, смуглый, лицо и шея разного цвета.

И самое нелепое — решил покончить с собой из-за какого-то подонка.

Но теперь, когда это тело принадлежит ему, он заставит это лицо, это тело и имя Сун Е засиять по-новому, шаг за шагом поднимаясь на вершину.

Выйдя из ванной в отличном настроении, Сун Е сфотографировал свой «подарок» и ушел.

В конце концов, хозяин номера сам за всё заплатит.

Однако, как только Сун Е вышел из номера, в коридоре он снова столкнулся с теми самыми равнодушными глазами. На этот раз в них мелькнуло удивление — то ли от его чистого лица, то ли от того, что он снова здесь появился.

Сун Е тоже был удивлен. Разве Фу Цзинхань не ушел на банкет с режиссером Ваном?

Когда они поравнялись, Сун Е снова услышал тихий, почти призрачный смешок.

Дверь была забыта открытой.

Когда он вышел из здания, уже стемнело. В кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя Мэй Яньчжоу — единственный друг прежнего владельца, агент из компании Ие Интертейнмент.

— Ты знаешь, где сегодня проходит банкет? — спросил Сун Е, как только ответил на звонок.

— Черт, только не говори мне, что ты действительно пошел на тот банкет! — на том конце провода взорвались: — Ты что, не понимаешь, что задумал Ли Юэлань? Только ты, большой дурак, веришь, что у него и Ян Вэнь всё чисто. Ты пошел, потому что они сказали? Ты только опозоришься и снова станешь посмешищем для всех сплетников! Сколько лет прошло, а ты до сих пор не видишь, кто такой Ян Вэнь? Он никогда не признает отношений с тобой, не говоря уже о том, чтобы помочь с ресурсами или познакомить с режиссерами.

Ли Юэлань был главным героем романа: нежный, красивый, вызывающий жалость. Получив воспоминания прежнего владельца, Сун Е понял, что тот пришел сюда только потому, что Ли Юэлань ему позвонил.

Сун Е спокойно ответил:

— Я знаю.

— Мне даже ругать тебя лень, я столько раз говорил, а ты мимо ушей пропускал. Если ты исправишься, то и собака... — громкий, взволнованный голос оборвался на полуслове, когда он услышал спокойный ответ Сун Е. — Ты знаешь?

Сун Е хмыкнул. Он считал, что Мэй Яньчжоу прав. Прежний владелец пришел сюда не просто опозориться — он пришел на свою погибель.

Он перешел к делу:

— Кто там будет на банкете? Есть ли там режиссер по фамилии Ван, или кто-то с особыми пристрастиями?

Для таких воротил индустрии подобные пристрастия редко были секретом — многие сами стремились угодить им, чтобы подняться по карьерной лестнице.

Особые пристрастия? Мэй Яньчжоу, только начавший успокаиваться, снова взорвался.

— Сун Е! Зачем ты это спрашиваешь? Ты что, хочешь пробиться через постель? — продолжал кричать Мэй Яньчжоу. — Черт, ты же так любил Ян Вэня. Неужели ты наконец понял, что не стоит вешаться на одном дереве?

— Да, — ответил Сун Е спокойно и быстро. — Понял.

Мэй Яньчжоу видел, что Сун Е делал ради Ян Вэня все эти годы, поэтому не мог поверить в такую внезапную перемену. Но все же ответил на вопрос.

— Есть там один режиссер, Ван Таньхуэй. Этот тип — настоящий зверь. Играет во все игры, любит жесточе. Если бы не его талант снимать кино и куча наград, его бы давно придушили.

— Поэтому даже не думай туда соваться!

Мэй Яньчжоу произнес это очень серьезно. Сун Е задумчиво потер лицо. Прежде чем друг снова начал кричать, он пообещал, что всё понял.

— Где бы ты ни был, возвращайся домой, — Мэй Яньчжоу, видимо, был занят, но напоследок еще раз строго наказал ему не глупить и повесил трубку.

— Домой, — тихо повторил Сун Е. Для него это было чужое слово, и вряд ли станет родным.

Он посмотрел на небо, которое ничем не отличалось от неба в его прежнем мире. Это был единственный сценарий, в котором ему пришлось играть поневоле.

И здесь всё было иначе, даже судя по его скудным знаниям об этой книге.

Сун Е нахмурился.

Он не заметил, что в припаркованном у дороги роскошном автомобиле за ним наблюдают глаза, в которых светился интерес, который даже их обладатель не сразу осознал.

Фу Цзинхань равнодушно отвел взгляд. Сун Е, которого он видел сегодня, был совсем не тем, о ком он слышал.

Тот трус, который ходил, втянув голову в плечи, и двух слов связать не мог, вряд ли осмелился бы вернуться на место событий, чтобы бросить вызов!

<http://bllate.org/book/19116/1877408>